

Два марша. 1. Кто у кого?

Два марша. 2. Песенный кругооборот

Два марша. 3. Вопреки ненависти и насмешкам

Два марша. 4. Камрады и товарищи

Авиамарш. 1. Легенды и факты

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (начало)

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (окончание)

Вокруг «Авиамарша». 1. «Aus dem Vergessen» — «Из забвения»

Вокруг «Авиамарша». 2. «Фокс-трот на известный мотив»

Вокруг «Авиамарша». 3. «Hispano-Suiza цвета бирюзы»

Вокруг «Авиамарша». 4. Список Оруэлла

4. Песни Революции

Помнят ли читатели один небольшой такой штришок из общей «картины маслом», которую (видимо, со слов Юлия Хайта) нарисовал Евгений Долматовский в сборнике 1967 года «50 твоих песен»? Я позволю себе **напомнить**. Рассказывая о 1920 годе, о предыстории написания авиамарша и о деятельности его будущих авторов на киевском вокзале, Евгений Долматовский пишет следующее:

... Из атмосферы богемы Герман и Хайт попали в предбоевую обстановку и здесь, на вокзале, проходили новую школу жизни. Они сочинили песню:

Мы идём на смену старым,
Утомившимся бойцам,
Мировым зажечь пожаром
Пролетарские сердца.

Эта песня стала в ту пору очень известной...

Спустя много лет, в сборнике 1988 года «По военной дороге», об этом же эпизоде рассказал и Юрий Бирюков. Дополнив историю, которую поведал Евгений Долматовский, любопытными подробностями том, что Павел Герман «сотрудничал в Бюро украинской печати», а Юлий Хайт «учился на юридическом факультете Киевского университета», Юрий Бирюков продолжает:

... Их уже знали по нескольким песням, в том числе по той, которую, между прочим, и сегодня помнят люди старшего поколения:

Мы идём на смену старым,
Утомившимся бойцам
Мировым зажечь пожаром
Пролетарские сердца.

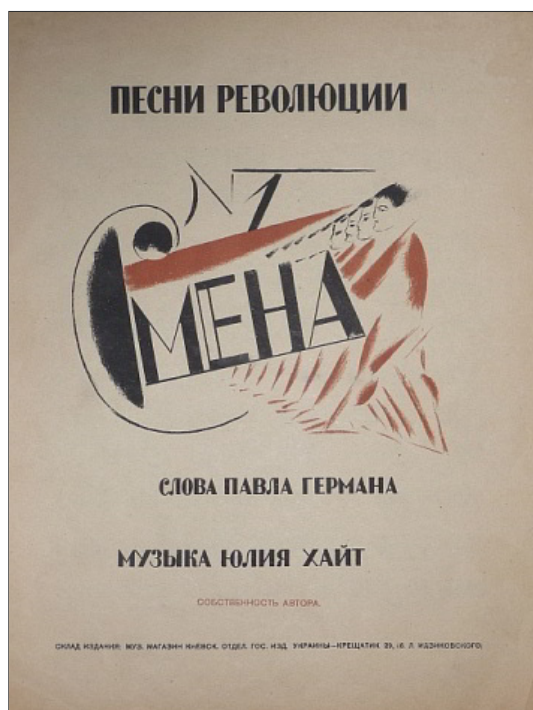
Так что, по-видимому, не случайно именно к ним обратились с «социальным заказом» работники политуправления армии, только что освободившей Киев от петлюровцев...

Я не стану сейчас испытывать терпение читателей занудными вопросами типа: «Нормально ли для политуправления армии, что с весьма ответственным *социальным заказом* оно *вовсе не случайно* (Юрий Бирюков) обратилось к двум *недавним представителям богемы* (Евгений Долматовский)?». Я также не стану сейчас придирается к таким мелочам, как то обстоятельство, что Бюро украинской печати существовало лишь в 1919 году, а во второй половине 1920 года, времени написания авиамарша согласно «канонической» истории, речь может идти лишь о Всеукраинском бюро Российского телеграфного агентства (УКРОСТА).

Нет, испытывать терпение читателей вещами подобного рода я не стану, а просто доведу до их сведения, что и Евгений Долматовский, и Юрий Бирюков процитировали не что иное, как... припев «Смены»! Да-да, той самой «Смены» (нотная доска 23), которая весной 1923 года была издана в цикле «Песни Революции» — в одном «пакете» с авиамаршем «Всё выше».

Тогда, весной 1923 года, и «Смена» (нотная доска 23), и «Наш герб» (нотная доска 24), и авиамарш «Всё выше» (нотная доска 25) — они ведь стартовали тогда вместе (да только вот судьбы их сложились потом по-разному). Оформление всех трёх «Песен Революции» было выполнено в одинаковой манере, с одинаковой по стилю графикой на титульных листах. И первым номером во всей серии значилась именно «Смена»...

Взгляните на фотографию титульного листа, вчитайтесь в странновато теперь выглядящий песенный текст, написанный когда-то Павлом Германом:

Мы комсомол, страны рабочей гордость,
Грядущих дней надежда и оплот...
И знает весь трудящийся народ,
Что, проявив без колебания твёрдость,

Мы идём на смену старым
Утомившимся бойцам,
Мировым зажечь пожаром
Пролетарские сердца!

Пусть впереди — далёкий путь и длинный,
Пусть в борьбе нас испытанья ждут,
Но в рудники, где беспощаден труд,
И на завод, где властвуют машины,

Мы идём на смену старым...

Пройдут года... Пройдут десятилетия,
Могучим станет юный Комсомол.
Но сохраняют свой светлый ореол,
В сердцах у вас, простые строки эти:

Мы идём на смену старым...

А давайте послушаем «Смену»?.. Давайте послушаем, как же звучала эта песня, которая в 1923 году, с точки зрения её авторов, ну ничем особенным не отличалась от авиамарша «Всё выше»! Два десятилетия назад только лишь немногие «люди старшего поколения», по словам Юрия Бирюкова, ещё помнили её, а теперь — теперь же, наверное, её не знает никто...

Послушайте *мелодию* «Смены», восстановленную по самому первому нотному изданию этой песни — изданию весны 1923 года:

00:00 | 00:36

Я сказал — «по самому первому нотному изданию»? А ведь так оно, скорее всего, и есть. Для этого издания «Смены», появившегося в 1923 году, целиком и полностью справедливы все те доводы, которые мы приводили в случае такого же издания авиамарша «Всё выше».

Например, в 1925 году, как мы с вами уже знаем, появилось издание авиамарша с авторской пометкой «Второе издание» — и в том же 1925 году появилось издание «Смены» с точно такой же пометкой на титульном листе (его фрагмент показан слева; оба издания имеются в НБУВ). Если в 1925 году было *второе* издание, то в 1923 году — которое?.. Да и в июльском рекламном объявлении 1923 года песня «Смена», буквально рядом с авиамаршем «Всё выше», открывает список под заголовком «Последние новинки».

Вероятно, «Смена» никогда не была *слишком уж* популярной. Для распродажи её первого издания понадобилось, как мы знаем, около двух лет — и это при том, что «Смена» постоянно упоминалась в рекламных проспектах, которые Юлий Хайт регулярно публиковал в многочисленных изданиях своих «цыганских романсов» и «интимных песенок». Надо сказать, что вначале песня «Смена» и авиамарш «Всё выше» переиздавались, если можно так сказать, синхронно: после второго издания в 1925 году последовало переиздание 1926 года, причём общий, совокупный тираж «Смены» (как, впрочем, и авиамарша) составил в 1926 году шесть тысяч экземпляров (издание «Смены» 1926 года хранится в фондах НБУВ, а точно такое же издание авиамарша «Всё выше» имеется, как мы знаем, в собрании Олега Монастырского). Известно также ещё одно переиздание «Смены», которое относится уже к 1930 году. Как и предыдущие, оно появилось в Киеве и являлось авторским изданием. Вероятно, оно оказалось самым последним, и уже начиная с 30-х годов песню «Смена» стали потихонечку забывать...

Более печальная судьба поджидала песню «Наш герб» (нотная доска 24), которой в цикле «Песни Революции» был присвоен номер два. Чтобы распродать её первое издание 1923 года, понадобилось около четырёх лет: её второе (и последнее нам известное) издание появилось в Москве лишь в 1927 году. И полвека спустя даже и «люди старшего поколения» не смогли бы, вероятно, её припомнить.

Перед вами фотография титульного листа первого издания этой «песни революции» № 2 — того самого издания весны 1923 года. Текст песни «Наш герб» написал тоже Павел Герман:

Мы со времён Парижской Коммуны
Храним в душе бушующий порыв.
И вновь, теперь, с воздвигнутой трибуны
Рабочим шлём наш пламенный призыв!!!

*Будет старый мир расколот
Угнетателям в ущерб!
Нанесёт удар наш молот
И подкосит острый серп.*

Что может быть прекраснее и проще
Республики Советского Герба,
Где освящён порывом общей мощи

Стальной союз из млата и серпа.

Будет старый мир расколот...

Нам не забыть незаблемые даты,
И пенье пуль, и грохот митральез...
Горит звезда, зажжённая когда-то
Толпой людей у стенки Пер-Лашез...

Будет старый мир расколот...

А вот и **мелодия** этой давно забытой песни, восстановленная по её нотному изданию 1923 года. Если вам вдруг захочется её тихонечко напеть, то обратите внимание на то, что в первой строке ритм у Павла Германа слегка сбивается: пропущен один слог. Вероятно, слово «Парижской» вам придётся произнести как-то так: «ПарижЕской»... Слушаем и напеваем:

00:00 | 00:36

А вот номером три в цикле «Песни Революции» значится наш знаменитый теперь авиамарш «Всё выше». Конечно, и в 20-е годы он был гораздо более популярен, чем, например, «Смена» или «Наш герб». Но, знаете ли, произошло это далеко не сразу, да и популярность его была тогда лишь относительной. Чтобы распродать его первое издание, появившееся к середине 1923 года, понадобилось, как мы знаем, не менее полутора лет. Да, в июне 1925 года газета «Правда» упомянула о факте исполнения авиамарша «Всё выше» во время исторического перелёта Москва — Пекин (**подробности**), но... но ведь ещё в ноябре 1924 года ежемесячный журнал «Самолёт», центральный орган того самого ОДВФ, которому Хайт и Герман посвятили свой авиамарш, горько сетовал на отсутствие у ОДВФ своего собственного марша («Самолёт», № 11(13), с. 29):

У нас свыше 1.000.000 членов, мы претендуем на 3 миллиона к 14-му июля 1925 года. У нас есть общий значок и будет общее знамя. У нас *должна быть своя песня, свой марш* Друзей Воздушного Флота. [...]

Мы говорим на разных языках, на стольких языках, сколько национальностей у нас в СССР. И если нас объединяет общий значок и общее знамя, то *ещё больше сблизит нас общая песня, наш марш*. [...]

Мотив нашего марша будет единым для нас всех, как един для всех трудящихся «Интернационал», как едина для комсомольцев «Молодая гвардия».

Президиум ОДВФ СССР *должен объявить Всесоюзный конкурс на слова и музыку марша* ОДВФ СССР. Слова будут переведены на все языки, а мотив — общий, единый.

Этот марш будут петь и играть на наших демонстрациях, на наших торжествах-состязаниях, открытиях клубов, собраниях и т.п. [...]

Как мы видим, даже в конце 1924 года авиамаршу «Всё выше» было ещё очень далеко до всенародного признания. Но, бесспорно, он пользовался некоторой (пусть и ограниченной) популярностью — особенно, вероятно, на Украине, где Юлий Хайт, начиная с 1925 года, регулярно его

переиздавал. Второе издание появилось в 1925 году; затем авиамарш издавался его авторами ежегодно: в 1926 году (тот экземпляр, который имеется у Олега Монастырного, см. вторую статью из нашего цикла «Два марша»), в 1927 году (это издание пока не обнаружено, но *оно должно было быть, судя по сохранившимся сведениям о тиражах других изданий*), в 1928 году (скорее всего, это то недатированное издание, на которое ссылался Юрий Бирюков как на «первое»), в 1929 году и, наконец, в 1930 году (последние два хранятся в фондах РГБ и НБУВ).

Все перечисленные переиздания авиамарша были оформлены в одном стиле (образец оформления вы можете видеть на примере второго издания — 1925 года), все они были изданы в Киеве и являются авторскими, во всех имеется ссылка на нотную доску 25, а сверху титульного листа у каждого из них — название серии крупными буквами: «Песни Революции».

Но началось всё, повторяю, с первого издания, появившегося весной 1923 года: «Песни Революции» № 3 — авиамарш «Всё выше». Взгляните ещё раз на фотографию титульного листа и убедитесь в том, что и в 1923 году текст авиамарша, написанный Павлом Германом, был точно таким же, каким мы его знаем и теперь:

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор,
Нам разум дал стальные руки-крылья,
А вместо сердца пламенный мотор.

*Всё выше, выше и выше,
Стремим мы полёт наших птиц;
И в каждом пропеллере дышит
Спокойствие наших границ.*

Бросая ввысь свой аппарат послушный
Или творя невиданный полёт,
Мы сознаём, как крепнет флот воздушный,
Наш первый в мире пролетарский флот!

Всё выше, выше и выше...

Наш острый взгляд пронзает каждый атом,
Наш каждый нерв решимостью одет,
И верьте нам: на всякий ультиматум
Воздушный флот сумеет дать ответ.

Всё выше, выше и выше...

Да ведь и не только же текст авиамарша «Всё выше» остался неизменным. Послушайте ту *мелодию*, которая с лета 1923 года начала своё сперва робкое и неуверенное, а затем поистине триумфальное шествие по нашей стране. Воспроизведено по нотному изданию весны 1923 года:

00:00 | 00:40

С ростом популярности авиамарша росли и тиражи отдельных его изданий. Скажем, если второе издание (1925 год) вышло тиражом 2 тысячи экземпляров, то уже издание 1930 года имело тираж в 5 тысяч, а совокупный тираж авиамарша составил в том году уже 23 тысячи экземпляров. Но рост популярности имел и свою обратную сторону: мелодия авиамарша подвергалась всё более резкой критике в различных музыкальных журналах (как мне теперь представляется, главным, хотя и неафишируемым мотором той критики была всё же банальная конкурентная борьба — делить-то всем приходилось один и тот же музыкальный рынок). Вот, например, что писал некто С. Сендерей об обстановке в Парке культуры и отдыха в «жаркие майские дни» 1930 года (журнал «За пролетарскую музыку», 1930, № 6, с. 7):

Музыкальная жизнь парка протекала нездорово. Махровым цветом распускалась цыганщина. Бродили по парку группы парней и девушек, распевали «Ты жива ещё, моя старушка», «Всё выше и выше», надрывали «Цыганочку». Музыкально-хоровые бригады были первым весенним ветерком, освежившим затхлую музыкальную атмосферу парка. Зазвучала новая пролетарская песня. Есенинщину, авио-марши стали постепенно вытеснять — «Конная Будённого», «Нас побить, побить хотели», «За морями, за горами».

Определённый перелом наступил в январе следующего года, когда съезд комсомола принял шефство на военно-воздушным флотом, а строчки из авиамарша «Всё выше» прозвучали тогда даже с высокой съездовской трибуны. Это означало, что стихийно возраставшая во все предшествующие годы популярность авиамарша достигла такой стадии, когда интриги конкурентов повредить ей уже не могли. И хотя ничто — ни мелодия авиамарша, ни его текст — ничто в 1931 году не изменилось, но качественный скачок был настолько явным, что и по сей день в иных источниках авиамарш «Всё выше» датируется именно 1931 годом.

А некоторое время спустя, в начале августа 1933 года, произошло событие, навсегда отделившее судьбу авиамарша от судеб его авторов: «Всё выше» был признан официальным маршем военно-воздушных сил Красной Армии. Менее чем через неделю после этого, 13 августа 1933 года, было подписано в печать и запущено в производство качественно новое издание авиамарша «Всё выше» — внизу титульного его листа стояло: «ОГИЗ. Музгиз. Москва». Государственное музыкальное издательство, нотная доска 14169... И почти одновременно: издание «Для голоса без сопровождения», нотная доска 14168, тираж 500 тысяч экземпляров...

Дальнейшая судьба авиамарша «Всё выше» с этого момента была predetermined. Именно поэтому 1933 год иногда можно увидеть в качестве датировки авиамарша — и только поэтому, ибо если сравнивать с 1923 годом, то в авиамарше тогда совершенно ничего не изменилось: ни мелодия его не изменилась, ни текст (правда, многолетнюю ошибку в слове «верьте» тогда, наконец-то, исправили)...

Титульные листы второго издания (1925 год, слева) и августовского издания 1933 года (справа)

Издание 1933 года готовилось, очевидно, в некоторой спешке: его титульный лист оформлен в том же стиле, что и у всех предыдущих (кроме самого первого) изданий авиамарша «Всё выше» — только самой первой строчкой сверху стало теперь официальное «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», да вместо

прежнего «Песни Революции» появилась надпись: «Авиационный марш военных воздушных сил РККА». Ни текст же, ни мелодия авиамарша — не изменились.

В августе 1933 года «Песни Революции» композитора Хайта и поэта Германа навсегда ушли в историю. В августе 1933 года авиационный марш «Всё выше» запела вся страна.

5. А когда он был написан? Три версии на любой вкус...

Напомню ещё раз слова Евгения Долматовского:

... Да и как считать правильно: момент написания текста или музыки, факт опубликования или время всенародного признания песни?..

Со временем всенародного признания авиамарша «Всё выше» никаких затруднений никогда и не возникало: это 30-е годы. Условно можно говорить здесь об августе 1933 года, когда к делу «раскручивания» авиамарша подключился весь гигантский пропагандистский аппарат Страны Советов. В фондах Российской государственной библиотеки я насчитал четверть сотни отдельных изданий авиамарша, увидевших свет массовыми тиражами с 1933 года и вплоть до войны — в сопровождении фортепиано и безо всякого сопровождения, для духового оркестра и для оркестра из домр и балалаек, для баяна и для эстрадного оркестра, с текстами по-русски и по-украински, по-армянски и по-еврейски...

С фактом первой публикации мы с вами, кажется, тоже вполне разобрались: это весна 1923 года. Если быть совсем уж педантичными, то первое издание авиамарша увидело свет в период между второй декадой марта и второй половиной мая 1923 года. Первое издание авиамарша — это одна из трёх песен, опубликованных тогда в Киеве (с пометкой «Собственность автора») в составе цикла Павла Германа и Юлия Хайта под общим названием «Песни Революции». На всех последующих известных нам переизданиях авиамарша — вплоть до начала 30-х годов — есть ссылка на нотную доску 25, а впервые этот номер нотной доски появился именно в издании весны 1923 года. По-видимому, вопрос о первой публикации можно считать закрытым.

Откуда взялся 1922 год, почти полвека спустя упомянутый в юбилейном сборнике «Славим победу Октября» (*напомню*: «Первое её издание появилось в 1922 году в Киеве») — я не знаю. Возможно, Юлия Хайта, на чьих воспоминаниях была основана ставшая потом «канонической» история песни, просто подвела память. В конце концов, речь идёт об ошибке всего-то в каких-нибудь полгода — и это ведь через много-много лет, после всех испытаний, выпавших на его долю... Во всяком случае, никаких следов того, что существовали более ранние издания авиамарша, нежели издание 1923 года, мне нигде обнаружить не удалось.

Со временем написания текста дела у нас обстоят гораздо хуже. Всё, что мы тут имеем — это всего лишь слова, не подкреплённые абсолютно никакими документами. Разумеется, у нас нет никаких оснований не верить воспоминаниям Юлия Хайта, но... но ведь, строго говоря, и оснований во всём им доверяться у нас тоже никаких нет, учитывая, что Хайт вспоминал далёкие события своей молодости, и вспоминал он их спустя много десятилетий, незадолго до своей смерти... Я напомню суть основных претензий к «канонической» истории авиамарша.

1). Поразительное, ничем не подкреплённое озарение, посетившее поэта Павла Германа либо осенью, либо летом 1920 года (тут в «канонической» истории путаница) — после того, как он лично увидел на аэродроме «два странных неуклюжих сооружения из дерева, материи, металла» (Евгений Долматовский имеет в виду тогдашние аэропланы).

Это, так или иначе, бросалось в глаза всем комментаторам «канонической» истории и даже её творцам. Евгений Долматовский: «Не только атом был как бы предсказан Германом. В песне говорилось о спокойствии границ, а границы государства только-только сменялись для Красной Армии пограничной службой». Юрий Бирюков: «Надо было

обладать большой фантазией и главное — верой в будущее, чтобы представить, как на смену этим старым «фарманам», «ньюпорам», «моранам» придёт могучий советский Воздушный Флот».

Да уж, спокойствие наших границ так и дышит в каждом пропеллере... Ранней осенью 1920 года Западный фронт Тухачевского был разгромлен польскими войсками и попросту исчез, а про последующие годы центральный орган ОДВФ писал в январе 1924 года следующее: *«Период с 1921 по начало 1923 года [...] сравнительно мало отразился на состоянии Красной авиации, по-прежнему летавшей на старых самолётах, с малым числом новых лётчиков, с отвратительными материальными условиями жизни всего лётного состава»* (журнал «Самолёт», 1924, № 1(3), передовая статья).

2). Третий куплет, в котором говорится о некоем «ответе» на какой-то «ультиматум».

Евгений Долматовский никак не комментирует пресловутый «ультиматум», а Юрий Бирюков поясняет: имеется-де в виду июльская (1920 года) нота стран Антанты, призывавшая прекратить дальнейшее продвижение Красной Армии по территории Польши и приступить к мирным переговорам.

Однако, хорошо ведь известно, что само слово «ультиматум» стало в Советском Союзе своеобразным паролем, символом «нашего ответа» на совсем другую ультимативную ноту — ноту британского министра лорда Керзона, направленную им Советскому правительству в 1923 году. Да и само словосочетание «наш ответ» было тогда у всех на слуху: именно под такой «шапкой», например, вышла первая полоса одного из майских номеров газеты «Правда». А в статье «Ультиматум ОДВФ СССР», опубликованной уже в декабре 1923 года, говорилось следующее: *«Кто не помнит исторический момент предъявления Союзу трудящихся Республик наглого ультиматума западноевропейской буржуазии, подписанного английским премьер-министром лордом Керзоном? [...] Трудящиеся СССР волновались недолго. Дружно и быстро подхватив лозунг, брошенный Обществом Друзей Воздушного Флота — крылатый кулак — украсили этим знаком свою грудь — знаком их молчаливой клятвы создать живой крылатый кулак — отряд «Ультиматум», и создали его в несколько месяцев»* (журнал «Самолёт», 1923, № 2, с. 37).

Короче говоря, *текст первых двух куплетов* авиамарша «Всё выше» — если не привлекать в помощь термины типа «поэтическое озарение», «незаурядная вера» и «поразительное предвидение» — очень неважно согласуется с тем, что они, эти куплеты, были написаны в 1920 году, зато их текст прекрасно соответствует той пропагандистской кампании за создание могучего пролетарского Воздушного Флота, которая была развёрнута в стране *с весны 1923 года* — по инициативе председателя Реввоенсовета Льва Троцкого.

Редакционная статья самого первого номера центрального органа ОДВФ начиналась следующими словами (журнал «Самолёт», ноябрь 1923 года):

Меньше года, как начались это большое движение, этот живой интерес к делам Воздушного Флота. От первой статьи тов. Троцкого до первого № «Самолёта» не так уж много времени прошло. А дела за это время сделали немало...

И заканчивалась эта редакционная статья, названная «К друзьям Воздушного Флота», так:

Времена надвигаются беспокойные и события приближаются решающие. Надо использовать передышку, данную нам историей, с возможно большей пользой для дела, которому мы все преданы. С помощью Друзей Воздушного Флота наш новый журнал и свою лепту внесёт в великое дело строительства нашего Воздушного Флота, который должен послужить надёжной охраной и защитой в кровавые дни боёв...

Между прочим, учитывая заслуги Льва Троцкого во всём этом движении, Реввоенсовет СССР постановил: Московский аэродром именовать впредь «аэродром имени тов. Троцкого». Председателем же ОДВФ СССР стал Алексей Рыков, член Политбюро и, в отсутствие Ленина, фактический руководитель как правительства, так и Совета труда и обороны СССР (Ленин к тому времени уже не мог ничем руководить и возглавлял Совнарком и СТО лишь номинально).

В редакционную комиссию журнала «Самолёт» входили тогда В. А. Антонов-Овсеенко, Б. М. Волин, С. С. Каменев, Д. А. Петровский и А. П. Розенгольц. (Владимир Антонов-Овсеенко был в то время активным сторонником Троцкого; его расстреляли пятнадцать лет спустя, в феврале 1938 года. Алексей Рыков и Аркадий Розенгольц — последний в 1923 году возглавлял Главное управление ВВС Красной Армии — будут расстреляны в марте 1938 года. Сам же Лев Троцкий, как известно, в 1929 году был выслан из СССР, а в августе 1940 года он был убит в результате спецоперации под кодовым наименованием «Утка». Но это так... говоря в скобках).

Это — что касается текста первых двух куплетов. *Третий же куплет* авиамарша «Всё выше» *идеально соответствует периоду после 8 мая 1923 года* — именно этим днём датируется пресловутый «ультиматум» лорда Керзона, придавший указанной выше пропагандистской кампании новый импульс.

И теперь задумаемся в то, что все эти даты поразительным образом соответствуют именно тому интервалу времени, в пределах которого, как мы установили, появилось первое издание авиамарша «Всё выше». Я напомним ещё раз: *нижней бесспорной границей этого интервала является 8 марта 1923 года*, когда было учреждено Общество друзей Воздушного Флота: первое издание появилось не ранее этой даты, поскольку в его тексте есть посвящение ОДВФ. *Верхней бесспорной границей этого интервала является 14 мая 1923 года*, когда киевский Крещатик был переименован в улицу Воровского: на титульном листе первого издания авиамарша Крещатик ещё называется Крещати́ком. И уточнение: есть косвенные указания на то, что в апреле 1923 года издания авиамарша ещё не было. И ещё одно уточнение: верхнюю границу мы, вероятно, можем отодвинуть ещё на день-другой — но едва ли больше.

С учётом всего перечисленного выше, давайте *строить версии* насчёт времени написания — за отсутствием каких-либо документов ничего другого нам ведь делать и не остаётся. Версий тут возможно несколько, и у каждой из них есть как свои плюсы, так и свои минусы.

Мы знаем, когда авиамарш «Всё выше» получил всенародное признание. Мы установили, когда состоялось его первое издание. *Подумаем теперь: а когда же он мог быть написан?*

Версия первая — «каноническая»: 1920 год

В этой версии мы следуем «канонической» истории авиамарша и допускаем, что он был написан в 1920 году. Ну, пусть это было даже и летом, хотя первоначально называлась всё-таки осень 1920 года. Заказчиком выступало какое-то Политуправление (не то Киевского военного округа, не то армии, не то Юго-Западного фронта — «каноническая» история путается и в этих деталях). Несмотря на то, что тогдашние аэропланы никакой такой защиты границ обеспечить, естественно, не могли и, вообще, производили удручающее впечатление, Павел Герман при их виде пришёл в восторг, на одном дыхании написав текст, который, пожалуй, можно было бы тогда назвать и научно-фантастическим. Первое издание появилось либо весной 1923 года, либо раньше — в последнем случае речь может идти лишь о некоем малотиражном и полукустарном издании, никаких упоминаний о котором, естественно, не сохранилось (например, оно могло быть выполнено в полевых условиях, для внутренних нужд «издателя», вне всяких согласований и минуя всякие каталоги). Нелишне также напомнить, что впоследствии ведь и сами авторы авиамарша никоим образом то — гипотетическое! — издание не учитывали.

Плюсы этой версии. Единственным её плюсом является бережное отношение к словам очень уважаемых людей, начиная с Юлия Хайта и заканчивая Юрием Бирюковым.

Минусы этой версии. В первую очередь, это полное отсутствие каких-либо документальных подтверждений, а также все те соображения, которые были высказаны чуть выше по поводу поразительной фантазии Павла Германа. Есть у этой версии и более серьёзный минус — относительно куплета с «ультиматумом». Представьте только: в 1920 году, в июле, лорд Керзон направляет свой ультиматум, на который Павел Герман немедленно реагирует. И надо ж было случиться такому удивительному совпадению: *когда через три года наши авторы решили, наконец, сделать нормальное первое издание своей давней песни*, то — ну словно бы по заказу! — *лорд Керзон опять высказывает со своим ультиматумом*, уже новым, да и каким же актуальным!.. Как говорится, дорого яичко ко Христову дню. И давным-давно написанная песня моментально становится вдруг *чрезвычайно злободневной*. Ведь удивительное же совпадение, нет? В конце концов, и лорд Керзон направлял нам свои ультиматумы вовсе не каждый день, не каждый месяц и даже не каждый год. И вот всё это настолько не произвело на Юлия Хайта ну ровным счётом *никакого впечатления* и настолько ему *не запомнилось*, что впоследствии, припомнив множество куда более мелких подробностей, *он ни единым словом не обмолвился об этой потрясающей иронии судьбы...* И вы верите, что именно так всё и происходило?..

Версия вторая — напряжённая: всего лишь одна майская неделя 1923 года

Допустим теперь, что авиамарш был написан в мае 1923 года — сразу же после того, как лорд Керзон выступил со своим пресловутым «ультиматумом».

Плюсы этой версии. Непринуждённо объясняется и «невероятная фантазия» Павла Германа, и его несокрушимая вера в то, что на всякий ультиматум Воздушный Флот непременно сумеет дать ответ. Так что Павлу Герману не пришлось ничего выдумывать: текст авиамарша целиком и полностью соответствовал той атмосфере энтузиазма и уверенности в конечном успехе, которая была создана в стране после инициативы Льва Троцкого по скорейшему строительству в СССР мощного Воздушного Флота.

Минусы этой версии. Совсем как в анекдоте: «Рана в голове, безусловно, смертельна... но зато двадцать остальных — не внушают никаких опасений!». Сплошные плюсы этой версии напрочь перечёркиваются одним минусом: *на реализацию её у Павла Германа и Юлия Хайта просто-напросто не было времени.* Судите сами. Нота британского правительства (тот самый «ультиматум Керзона») датируется *вторником 8 мая 1923 года*. Предположим, что уже в среду, 9 мая, авиамарш был полностью готов, и у его авторов возникла идея издать столь актуальную в те дни песню. Нужно было, во-первых, договориться с издательством. Во-вторых, нужно было договориться с неизвестным нам художником — ведь оформление первого издания, как мы видели, было выполнено именно художником. И самое главное: кто-нибудь может рационально объяснить, зачем Хайту и Герману понадобилось — одновременно с авиамаршем «Всё выше!» — готовить в те дни к печати не только авиамарш, но и «Смену», и «Наш герб» — оформленные в одном с авиамаршем стиле, эти две песни составили ведь вместе с ним целую серию «Песни Революции»! Зачем?..

Ладно, пусть так. Пусть решили уж авторы издать заодно и всю серию. Времени у них, вроде бы, достаточно. Никуда ведь лорд Керзон не денется со своим ультиматумом — лишняя неделя или две ничего ведь не решают. Так что, когда *в четверг, 10 мая 1923 года*, где-то там, в Лозанне, был убит Вацлав Воровский, никаких особенных причин к спешке у Хайта с Германом вроде бы и не появилось. Не могли же они, в самом деле, знать, что уже *в понедельник, 14 мая*, власти переименуют киевский Крещатик в улицу Воровского! Да если б и знали — какая им была разница, будет или не будет на титульных листах написано «Крещатик»?..

И вот теперь ответьте сами на вопрос: как так могло получиться, что всего *за одну неполную неделю* — с нуля! и безо всякой спешки! — была: *задумана, подготовлена, набрана и запущена в печать* вся серия «Песни Революции», все три её нотных издания?..

Версия третья — комбинированная: весна 1923 года

Авиамарш был написан весной 1923 года. В принципе, он мог быть написан и раньше, даже и в 1920 году — но тогда, как и в «канонической» версии, нам придётся смириться с тем, что Павел Герман обладал «большой фантазией» и «верой в будущее».

Итак, весна 1923 года. *В начале марта* было учреждено Общество друзей Воздушного Флота и развёрнута соответствующая пропагандистская кампания небывалых доселе масштабов. А у Павла Германа уже и до всей этой кампании были задумки издать несколько своих песен общественно-значимого содержания, оформив их в виде двух циклов. Первый цикл, «*Песни города*», должен был состоять из двух песен: «*Стёпка*» (мелодию для неё сочинил сам Павел Герман) и «*Звёздочка*» — на музыку Самуила Покрасса. В другой цикл, «*Песни Революции*», должны были войти песни на музыку Юлия Хайта: уже написанные к тому времени «*Смена*» и «*Наш герб*», к которым друзья решили добавить и *новый марш на столь актуальную той весной авиационную тему*. Не исключено, что и при написании авиамарша Юлий Хайт и Павел Герман использовали какие-то давние свои музыкальные и текстовые заготовки. Вскоре новый авиационный марш был готов, и началась работа с художником и с издательством. Текст авиамарша был фактически тем же самым, который нам известен. За одним лишь исключением: *никакого упоминания об ультиматуме лорда Керзона там не было* и быть не могло, потому что не было ещё и самого этого ультиматума.

Теперь о сроках. Заметим, что подготовка подобного издания едва ли могла занять больше месяца. Рассказывая выше о рекламном проспекте в июльском выпуске украинского журнала «Музыка», мы

привели хоть и не прямые, но достаточно веские доводы в пользу того, что *цикл «Песни Революции» был уже полностью готов к печати в один из дней второй майской недели*, то есть в один из дней с понедельника 7 мая и по понедельник 14 мая 1923 года. Это означает, что вся работа по подготовке авиамарша «Всё выше» непосредственно к изданию началась примерно в середине или даже в конце апреля 1923 года (другими словами, времени, чтобы *написать* авиамарш, у Хайта с Германом было той весной *более чем достаточно* — не менее месяца, примерно с середины марта и до середины или конца апреля).

Итак, приблизительно к 7 мая 1923 года подготовка издания вошла в завершающую стадию. Дальше могло произойти вот что. Оценив необычайно благоприятную конъюнктуру, сложившуюся после «ультиматума Керзона» (а он появился 8 мая, во вторник), Павел Герман принял решение *внести соответствующие изменения в текст последнего куплета*. Это тем более легко было сделать, что изменения эти нисколько не затрагивали бы самой сложной, нотной части издания, а касались именно текста — всего лишь четырёх строчек в самом низу страницы. Вот на *такое* изменение той майской недели хватило бы вполне.

Плюсы этой версии. Все достоинства предыдущей версии в полной мере справедливы и здесь. Легко объясняются все особенности текста песни, а её подготовка к изданию происходит в этой версии естественно и без спешки.

Минусы этой версии. Единственным, пожалуй, минусом комбинированной версии является необходимость ответить на вопрос: *а почему Юлий Хайт ничего не сказал о том, что при подготовке первого издания авиамарша в его текст были внесены изменения?*..

Впрочем, Хайту эпизод с ультиматумом мог ведь и не запомниться. Он был композитором, своё дело он сделал, а уж что там в последний момент исправил в тексте поэт Павел Герман — это Юлия Хайта, скорее всего, не слишком-то тогда интересовало. И когда Герман показал ему свежий, пахнувший краской оттиск их авиамарша, Хайт бросил взгляд на текст и лишь спросил — не столько из любопытства, сколько из вежливости: *«А что такое атом?»*. А ведь Юлию Хайту запомнился этот эпизод с атомом — о нём вскользь упоминает Евгений Долматовский, относя его, правда, к осени 1920 года. Но нет ничего невозможного в том, что спустя много десятилетий Хайта просто подвела память, и разговор этот состоялся, скажем, в мае 1923 года...

6. Вокруг «Авиамарша» — продолжение следует?..

Мы с вами набросали тут три версии относительно того, когда и при каких обстоятельствах мог быть *написан* знаменитый авиамарш «Всё выше». У каждой версии есть свои плюсы и свои минусы. Три версии на любой вкус... Как оно там было на самом деле — теперь уже, вероятно, мы никогда не узнаем (разве что не случится какое-нибудь чудо в виде датированной рукописи). Никого из очевидцев и участников тех событий давно уже нет в живых. От того удивительного времени теперь остались лишь пожелтевшие газеты, отдельные нотные издания да потрепанные сборники стихов...

Мечта мечтою, но ведь красных самолётиков на левом плакате — ровно пятьдесят...
А набрать 3.000.000 членов ОДВФ не успел: ещё раньше его сменил «Авиахим»

«Лёт. Авио-стихи. — Москва, «Красная новь», 1923»... Мих. Герасимов, В. Маяковский, Вас. Каменский, Н. Семейко, В. Брюсов, Н. Полетаев, С. Обрадович, А. Платонов, Вл. Кириллов...

Здесь всё рассчитано, размерено,
И страху недоступен взор,
Рука на руль легла уверенно,
И сердце включено в мотор.
Лети, взвивайся, гордый сокол,
Всё выше, выше и смелей...

«Павел Герман. Париж пламенеющий. Paris enflammé. — Paris, Edition «La cible», 1927»... Auvergne, Fontainebleau, Trocadéro, Versailles, Germain-des-Fossés...

... Меня мой путь теперь ведёт
Туда, где снег, простор и клевер.
Меня по-прежнему влечёт
Тоска звериная на север.

Пусть опьянела голова
От терпкой близости Парижа,
В моей душе живёт Москва —
Она мне ближе...

Н. Семейко... Н. Полетаев... Вл. Кириллов... *Всё выше, выше и смелей...* Павел Герман... *Всё выше, выше и выше...* Paris enflammé... *От терпкой близости Парижа...* Как же всё-таки мало мы знаем о том удивительном времени! Как же всё-таки мало знаем мы о тех людях!.. И вовсе даже не потому, что не хотим знать... а потому, что не так уж и много от них теперь и осталось. Да и то, что осталось, доступно совсем не так легко, как бы того хотелось... Быть может, обо всём этом тоже стоило бы рассказать. Рассказать о времени и о судьбах, оживить давно угасшие звуки и вспомнить давно забытые имена. Рассказать о людях — и о песнях...

О людях и о песнях вокруг «Авиамарша».

Валентин Антонов, ноябрь 2009 года

Два марша. 1. Кто у кого?

Два марша. 2. Песенный кругооборот

Два марша. 3. Вопреки ненависти и насмешкам

Два марша. 4. Камрады и товарищи

Авиамарш. 1. Легенды и факты

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (начало)

Авиамарш. 2. Год издания 1923-й (окончание)

Вокруг «Авиамарша». 1. «Aus dem Vergessen» — «Из забвения»

Вокруг «Авиамарша». 2. «Фокс-трот на известный мотив»

Вокруг «Авиамарша». 3. «Hispano-Suiza цвета бирюзы»

Вокруг «Авиамарша». 4. Список Оруэлла

В Рубрику